

— Когда старая госпожа попросила меня вернуться в клан Гу, я думала, что это ради того, чтобы дать моей матери пристанище. Как ко мне относится клан Гу, для меня не имело значения. После моего возвращения вы постоянно создавали трудности, но я на это не обращала внимания. Однако зачем мне запрещают выходить из дома? Старая госпожа постоянно твердит о том, чтобы выдать меня замуж, вероятно, даже жениха уже нашли. Неужели вы вернули меня в клан Гу только ради этого? Отец, сегодня я хочу всё прояснить: всю свою жизнь я посвятила боевым искусствам и не имею никакого желания выходить замуж. Независимо от того, нахожусь я в клане Гу или нет, никто не сможет заставить меня сделать это. Если у вас, отец, есть такие намерения, лучше откажитесь от них сейчас. Это позволит сохранить хоть какие-то родственные чувства между нами.

Эти слова Гу Ли напрямую заделали самое больное место в сердце Гу Хаочжи. Если бы не желание выдать Гу Ли замуж в дом князя Жуя, зачем бы он вернул её в клан? С самого первого момента, как он увидел Гу Ли, он возлагал на неё большие надежды. Будущее процветание клана Гу зависело от неё. Но она оказалась первой, кто восстал. Разве женщина не должна учиться быть послушной? Дома — слушаться отца. Как эта девчонка посмела так прямо перечить отцу?

Гу Хаочжи пришёл в ярость и, не раздумывая, шагнул вперёд и пнул её. Если бы удар достиг цели, обычная девушка вряд ли смогла бы выстоять.

Гу Ли всё ясно видела, и её сердце остыло. Она встала и отступила, избежав удара.

— Ты посмела уклониться!

У Гу Хаочжи было двое сыновей и две дочери. Когда сыновья шалили, он тоже их наказывал, но никто никогда не осмеливался уклоняться. Когда старшие наказывают, даже если они перегибают палку, это делается из любви и заботы. Уклонение от наказания — это неуважение к старшим и незнание правил.

— Отец так разозлился, потому что я задела ваше больное место, верно? — Гу Ли усмехнулась.
— Значит, вы вернули меня ради того, чтобы выдать замуж?

Лицо Гу Хаочжи стало мрачным. Он мог терпеть непослушание Гу Ли, мог мириться с её отсутствием манер, но не мог смириться с её отказом выйти замуж. Такая красота, зачем она, если не для замужества? Если она не сможет принести пользу будущему клану Гу, зачем он вернул эту дочь?

— Позовите слуг! Заприте мисс Ли в Дворе Чистого Снега и не позволяйте ей выходить без разрешения! — гневно приказал Гу Хаочжи.

Гу Ли только усмехнулась, но не стала подливать масла в огонь, а последовала за слугой, которая пришла её проводить.

У Сыжань всё это время молчала. Честно говоря, она была шокирована дерзостью Гу Ли. Никогда ещё ни одна дочь в клане Гу, который так ценил правила, не вела себя подобным образом. Гу Ли поступила так, и её всего лишь наказали домашним арестом. Однако все знали, что эта дверь не сможет удержать Гу Ли — она уйдёт, когда захочет, без малейших колебаний.

Её муж всё ещё ценил красоту Гу Ли. Ценил её место в сердце князя Жуя. Не трудно догадаться, что если Гу Ли действительно выйдет замуж в дом князя Жуя, то в клане Гу не останется места для неё и её дочерей.

— Как вы, госпожа, смотрите на это? — после ухода Гу Ли Гу Хаочжи сел в кресло, выглядя несколько подавленным.

У Сыжань нахмурилась.

— Господин, Гу Ли настолько недостойна, как она может представлять наш клан, выходя замуж в дом князя Жуя? Если её выдадут, это может принести клану беду.

Гу Хаочжи кивнул.

— Я тоже так думаю. Не ожидал, что Гу Ли будет вести себя так недостойно. Похоже, нам нужно обдумать вопрос её замужества более тщательно. Это не просто выдать дочь замуж, это ещё и лицо нашего клана. Я поговорю с князем Жумем, а вы попробуйте выяснить мнение добродетельной наложницы.

— Я поняла.

У Сыжань заметила, что события развиваются в выгодном для неё направлении.

— Господин, даже если Гу Ли не выйдет замуж, её безнаказанность всё равно останется проблемой.

Гу Хаочжи кивнул.

— Да, но эта девчонка сильна в боевых искусствах, в нашем клане никто не сможет с ней справиться.

У Сыжань сжала губы, в её глазах мелькнула злоба.

— Господин, зачем женщине боевые искусства? Я думаю, именно из-за них у Гу Ли появились такие неподобающие мысли. Если бы она их не знала, возможно, была бы более покладистой.

Гу Хаочжи поднял голову.

— Вы хотите сказать...

У Сыжань улыбнулась.

— Я просто высказала свои мысли.

Гу Ли вернулась в Двор Чистого Снега, и Цзянми, увидев её, наконец, успокоилась.

— Мисс, с вами всё в порядке?

— Как они могут мне навредить? Но, похоже, в клане Гу нам больше не место.

Гу Ли оглядела комнату. Всё-таки она прожила здесь больше месяца и привыкла. Не ожидала, что снова придётся переезжать.

— Куда бы вы ни пошли, я последую за вами.

Цзянми теперь была предана Гу Ли всей душой. Такой великолепной хозяйки больше не найти во всём мире.

— Собери вещи, чтобы не было суеты, когда будем уходить.

Дом князя Жуя, кабинет.

Гу Хаочжи сидел в кресле из красного дерева, попивая чай. Князь Жуй Чэн Цзе, одетый в повседневную одежду, улыбнулся.

— Дядя, младшая сестра Ли выросла не в вашем доме, возможно, она не знает всех правил. Но меня это не беспокоит. Пожалуйста, будьте снисходительны к ней. Когда я найду подходящий момент, я сообщу отцу императору и официально привезу младшую сестру Ли в дом как наложницу-супругу.

— Ваше высочество, Ли — моя дочь. Я отношусь к ней так же, как к Инь'эр и Сюань. Но она... она ведёт себя неподобающе. Ваше высочество, если бы Ли не была такой несдержанной, я бы не стал выносить сор из избы.

Гу Хаочжи, выслушав слова У Сыжань, всё больше чувствовал, что Гу Ли невозможно контролировать. У него была не одна дочь, он мог отправить в дом князя Жуя Гу Инь или Гу Сюань.

Чэн Цзе покачал головой.

— Дядя, ваши слова ранят меня. Я ваш младший, разве я чужой? Правила клана Гу известны всем в столице. Младшая сестра Ли выросла в мире боевых искусств, ей трудно привыкнуть к ограничениям. Меня привлекает её искренность и прямота. Дядя, не беспокойтесь. В будущем я обязательно буду хорошо относиться к младшей сестре Ли. Но до этого, пожалуйста, проявите к ней немного терпения.

Гу Хаочжи не мог понять, почему Чэн Цзе так привязался к Гу Ли? Если дело только в её красоте, то знатные семьи видели множество красавиц, и Чэн Цзе не был сластолюбцем. Должна быть ещё какая-то причина. Женщина, которая не подчиняется правилам, и Чэн Цзе даже не колеблется. Обдумав это, он хотел сказать ещё многое, но не решился.

Чэн Цзе, проводив Гу Хаочжи до двери кабинета, сказал:

— Дядя, младшая сестра Ли окончила Академию Фэйецзинь. Думаю, вы знаете, что это за место. Но я всё же скажу: Академия Фэйецзинь — не то место, с которым стоит связываться. Говорят, младшая сестра Ли занимала там высокое положение. Пожалуйста, будьте осторожны в своих действиях.

Гу Хаочжи знал, что Академия Фэйецзинь — это учебное заведение для женщин, но больше ничего не слышал об этом. Услышав слова князя Жуя, он задумался. Вернувшись домой, он немедленно отправил людей узнать больше об Академии Фэйецзинь.

Дворец Лунного Сияния.

У Сыжань специально пришла во дворец навестить сестру. Она вытирала слёзы платком, рассказывая о всех проступках Гу Ли.

У Южань, выслушав, не могла не нахмуриться.

— Судя по твоим словам, эта Гу Ли действительно доставляет хлопоты. Раньше я думала, что она просто не знает правил, но оказывается, она совершенно непослушна!

— Именно так.

У Сыжань вытирала слёзы платком.

— Наша старая госпожа чуть не упала в обморок от злости. Теперь она, пользуясь своими боевыми навыками, бесчинствует в клане Гу. Окружная принцесса Фэнъань поддерживает её, и мы ничего не можем сделать.

У Южань ранее слышала от сына Чэн Цзе, что он хочет взять Гу Ли в наложницы. Изначально она была недовольна этим выбором. Если нужно укрепить связи с кланом Гу, можно было взять в жёны Гу Инь или Гу Сюань, зачем брать дикарку, которую только что вернули? Но сын уже взрослый, и как мать она могла только советовать. Если он не слушает, она ничего не может поделать. В конце концов, её будущее зависит от сына.

— Сестра, я тебе скажу, разве маленькая девчонка может поставить тебя в тупик? Как ты столько лет управляла домом?

У Южань знала свою сестру. У Сыжань никогда не была слабой.

<http://bllate.org/book/16778/1542579>